

Начная статья

УДК 81'23

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАРРАТИВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Ирина Александровна Тисленкова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия,

tislenkova@bk.ru

Аннотация. Нарратив является главным способом описания себя в контексте собственной жизни, с помощью которого говорящий объективирует свою субъективность, используя при этом коммуникативные демонстративы. Основным аспектом отрицательной демонстративности является вербализация дисгармонии психологического СОСТОЯНИЯ в диалогическом общении и монологических высказываниях коммуникантов в периоды возрастных кризисов. Статья посвящена языковой реализации отрицательной коммуникативной демонстративности в личностно-ориентированном дискурсе. Цель исследования состоит в раскрытии понятия отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности, в выявлении средств её выражения и функций в персональном дискурсе. В процессе работы используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом для выявления языковых средств актуализации отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности являются высказывания литературных героев из произведений русской классики. В результате проведённого исследования установлено, что отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность представляет собой эмоционально-стилевую форму коммуникации, характеризующуюся представлением своего негативного образа говорящим в рассказе о себе, преувеличением его значимости, акцентированностью доминирующей деструктивной эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности. Анализ речи литературных героев показал следующие средства выражения данной тональной разновидности: пейоративные гиперболические тропы (антитеза, метафора, эпитеты), абстрактные существительные и клишированные фразы-констативы с негативной коннотацией, обценные лексемы с пометой *презрит.*, восклицательные предложения-обращения, синтаксический параллелизм, цепочка риторических вопросов, а также речевая стратегия самоуничтожения. Определяется, что в персональном дискурсе отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность выполняет функции негативной аффективной саморефлексии.

Ключевые слова: дискурс, отрицательная нарративная демонстративность, коммуникативная тональность, пейоративные гиперболические тропы, речевая стратегия самоуничтожения.

Для цитирования: Тисленкова И. А. Актуализация отрицательной нарративной демонстративной тональности в персональном дискурсе // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 6–13.

Original article

ACTUALIZATION OF NEGATIVE NARRATIVE DEMONSTRATIVE TONALITY IN PERSONAL DISCOURSE

Irina A. Tislenkova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russiatislenkova@bk.ru

Abstract. The narrative is the main way of describing oneself in the context of one's own life, by which the speaker objectifies his subjectivity with the help of communicative demonstratives. The main aspect of the negative demonstrativeness is the verbalization of psychological disharmony functioning in dialogical communication and monological statements of communicants during the periods of age crises. The article is devoted to the linguistic realization of negative communicative demonstrativeness in a personality-oriented discourse. The purpose of the study is to reveal the concept of the negative narrative communicative demonstrativeness, to identify the means of its expression and functions in personal discourse. In the process of work, an interdisciplinary approach and a method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech production are used. The material for identifying the linguistic means of actualizing negative narrative communicative demonstrativeness are the statements of literary heroes from the works of Russian classics. As a result of the conducted research, it is established that the negative narrative communicative demonstrativeness is an emotional and stylistic form of communication characterized by the presentation of a negative image by the speaker in a story about himself, exaggeration of its significance, accentuation of the dominant destructive emotion expressed by means of semiotic polymodality. The analysis of the speech of literary heroes showed the following means of expression of this tonal variety: pejorative hyperbolic tropes (antithesis, metaphor, epithets), abstract nouns and clichéd phrases-constatives with negative connotation, obscene lexemes marked contempt, exclamation sentences-addresses, syntactic parallelism, a chain of rhetorical questions and a speech strategy of self-deprecation. It is determined that in personal discourse, the negative narrative communicative demonstrativeness performs the functions of negative affective self-reflection.

Keywords: discourse, negative narrative demonstrativeness, communicative tonality, pejorative hyperbolic tropes, speech strategy of self-deprecation.

For citation: Tislenkova I. A. Actualization of negative narrative demonstrative tonality in personal discourse. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;4:6-13. (In Russ.).

Введение

Возрастные кризисы личности обычно сопровождаются гнетущими переживаниями разной степени интенсивности, депрессивным состоянием, что значительно меняет привычный характер коммуникации конкретного человека [Шеманова 2021]. Наиболее сложно проходит период разрушения на переходных этапах возрастного развития, когда имеет место экзистенциальный надлом с ощущением бессмысленности существования и аутоагрессия [Хухлаева 2009]. Коммуникант стремится к подчеркнутому открытому самопринижению, самобичеванию, предъявлению и проявлению в речи своей диффузной идентичности.

Указанное состояние занимает достаточно продолжительный фрагмент жизни индивидуума и длится до момента осознания того, что правильным выходом из деструкции является принятие себя и приобретение продуктивных качеств [Севостьянов 2023]. Акцентированное негативное самопредъявление в персональном дискурсе осуществляется средствами отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности, направленной на себя. Вместе с тем, до настоящего времени языковые особенности отрицательной разновидности нарративной демонстративности остаются неизученными.

Цель исследования – раскрыть понятие отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности, выявить средства её выражения и функции в персональном дискурсе. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом для выявления языковых средств актуализации отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности стали высказывания литературных героев из произведений Ф. М. Достоевского «Подросток», «Преступление и наказание», «Идиот»; Л. Н. Толстого «Юность», М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и М. Е. Салтыкова-Щедрина «Губернские очерки».

Основная часть

Нарратив в персональном дискурсе

Согласно нарратологическому подходу в психологии и психотерапии, личность не существует вне нарратива. Другими словами, нарратив является пространством проявления индивидуальности человека. Вербализуя жизненную позицию, продуцент очерчивает ведущие характеристики своей субъективности и фиксирует их в речевом произведении. Таким образом, с точки зрения нарративной психологии, нарратив представляет собой механизм конструирования и обеспечения постоянства *я-концепции*. Нарративная идентичность в этом процессе выступает опосредующим звеном, а личностно-ориентированный дискурс – средой этого формирования.

Будучи основной формой объективного существования личности, нарратив формирует конструкты «мои достоинства», «мои пороки», «мои поступки», «события моей биографии», «моя судьба», «моя ценность», а также интегрирует описания отдельных жизненных фактов, их оценки окружающими и собственную оценку в систематизированный концепт индивидуальности [Нуркова 2010: 75].

С учётом сказанного, повествование о себе есть создание собственного образа: положительного или отрицательного [Брунер 2005]. Во время переходных этапов возрастного развития демонстративное негативное самопредъявление и проговаривание неблагоприятных эпизодов из своей биографии помогает человеку переосмыслить поступки и ценности, извлечь уроки жизни, выявить причины диссонанса, преодолеть деструктивные стереотипы и гармонизировать психологическое состояние [Кутковая 2014: 25; Никитенко 2016].

Отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность

Демонстративная тональность речи является неотъемлемой характеристикой ежедневного взаимодействия, в процессе которого она играет ведущую роль в формировании образа говорящего. Демонстративность представляет собой коммуникативную тональность, определяющую специфику процесса речевого взаимодействия и служащую механизмом не только самопрезентации, но и манипуляции чувствами адресата. Данная тональность характеризуется преувеличенным вниманием говорящего к себе и подчеркиванием преобладающей эмоции с помощью средств семиотической полимодальности [Карасик, Слышкин 2021].

Маркерами демонстративной тональности выступают языковые и неязыковые средства, которые позволяют коммуниканту правильно понимать, в какой атмосфере протекает общение, включая его в реальный контекст социальной коммуникации. Коммуникативная демонстративность выступает механизмом семиотизации личности, отражая внутреннее переживание самооценности продуцента речи. Отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего негативного образа в рассказе о себе, преувеличением его значимости, акцентированностью доминирующей деструктивной эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

В персональном дискурсе помимо направленности личности говорящего, демонстративная тональность актуализирует процесс вербальной саморефлексии, озвучивания оценки своего самоощущения и поведения. Во время возрастных кризисов отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность присутствует в постситуативных руминациях. В частности, кризис самоидентификации юношеского возраста связан с поиском эталонов поведения и нравственных смыслов. В этот период формируются ценностные ориентации и мировоззрение, гражданские качества личности, *я-концепция*.

Коммуниканты, переживающие кризис юности, внутренне неустойчивы, не имеют чётких жизненных целей, не знают, чего хотят, испытывают трудности с моделью правильного полового поведения и учатся принимать свою новую внешность [Мамбедалиева 2023]. Они стремятся соответствовать общественным стандартам и идеалам, но осознают, что не способны это сделать, так как не имеют для этого опыта и способностей [Трофимова 2021]. В связи с этим, высказывания молодых людей часто отражают низкую самооценку, духовную опустошённость, путаницу в своём изменившемся социальном статусе.

(1) <...> *вы Галилеи и Коперники, Карлы Великие и Наполеоны, вы Пушкины и Шекспиры, вы фельдмаршалы и гофмаршалы, а вот я – бездарность и незаконность.* <...> Я, может быть, и не ничтожество, но я, например, знаю, по зеркалу, что *моя наружность мне вредит, потому что лицо моё ординарно* [Достоевский Ф. М. Подросток, www.kartaslov.ru].

В примере (1) содержится акцентированное негативное самопредъявление 19-летнего коммуниканта. Отрицательная демонстративность, выраженная гиперболической антитезой (вы Галилеи и Коперники..., а вот я – бездарность и незаконность), отрицательным эпитетом (лицо ординарно), абстрактными существительными с негативной коннотацией (бездарность и незаконность), метафорой с негативным глаголом (мне вредит) показывает гипертрофированную неудовлетворённость собой и сознание своей неполноценности.

(2) *Ах, Николенька, мой друг! – заговорил Дмитрий так ласково, что слезы, казалось, стояли в его блестящих глазах, – я знаю и чувствую, как я дурен, и бог видит, как я желаю и прошу его, чтоб он сделал меня лучше; но что ж мне делать, ежели у меня такой несчастный, отвратительный характер? Что же мне делать?* [Толстой Л. Н. Юность, www.kartaslov.ru]

В высказывании (2) отрицательная демонстративная тональность в речи 19-летнего студента реализуется отрицательными эпитетами (дурён, несчастный, отвратительный), междометием «ах», восклицательным предложением-обращением, гиперболой (бог видит), синтаксическим параллелизмом и цепочкой риторических вопросов, которые формируют образ человека, переживающего диссонанс реального и желаемого «я», сознающего свою социальную неполноценность. Невербальные средства (слезы в глазах, ласковый голос, молящая интонация) усиливают эффект сказанного.

Отрицательная коммуникативная демонстративность служит знаковой демонстрацией транзитной негативной идентичности, мучительных сомнений относительно своей личностной состоятельности, места в обществе и своего будущего [Павленко 2012]. Молодость является периодом для осуществления первых значительных достижений, полноценного развития отношений любви и дружбы. В этот отрезок жизненного пути человек занят профессиональной деятельностью, заключает брак, заводит детей, определяет свой жизненный стиль, выбирает задачи на будущее и устанавливает круг знакомств [Семенова 2021].

Кризис ранней зрелости описывается в науке как неудача личностной самореализации у тех людей, которые не устроили семейную жизнь, не реализовались в карьере и не имеют любимого дела [Трофимова, Васенкин, Малахаева 2019]. Они останавливаются в своём социальном развитии, мысленно держатся за прошлое и, ощущая изоляцию, погружаются в депрессию [Лесникова, Скрипачева, Ефремова 2021]. Речевая продукция таких коммуникантов строится на отрицательной коммуникативной демонстративности, с помощью которой они предъявляют себя окружающим.

(3) <...> *я истоцил и жар души, и постоянство воли, необходимое для действительной жизни* <...> [Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени, www.kartaslov.ru]

(4) *Я сделался нравственным калеккой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил* <...> [там же].

(5) *Вы видите, я играю в ваших глазах самую жалкую и гадкую роль, и даже в этом признаюсь; вот все, что я могу для вас сделать. Какое бы вы дурное мнение обо мне ни имели, я ему покоряюсь ...* Видите ли, *я перед вами низок* [там же].

(6) <...> во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня <...> [там же].

В примерах (3–6) суждения принадлежат 25-летнему молодому человеку, который сознательно откладывает на потом социальное самоопределение. Отсутствие самореализации и целей в жизни приводит его к стрессу и демонстрации дезадаптивного поведения. Коммуникативными демонстративами, маркирующими дисгармоничность личности выступают пейоративная гиперболическая метафора, содержащая отрицательные глаголы (истощить, высохнуть, испариться, умереть, отрезать, бросить), а также отрицательные гиперболические эпитеты (самая жалкая и гадкая роль, дурное мнение, низок, пустая жизнь, душа испорчена) описывающие отсутствие у говорящего радости и смысла в установлении продуктивных отношений с окружающими.

Отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность оформляет в речи говорящего типичные симптомы возрастного кризиса: психологическую стагнацию, глубокий анализ своих сознательных мыслей и чувств и критическое переосмысление самооценности.

(7) Но зачем же они сами меня так любят, если я не стою того! [Достоевский Ф. М. Преступление и наказание, www.kartaslov.ru].

Данное утверждение принадлежит 23-летнему мужчине, который не имеет какого бы то ни было занятия в жизни. Он не состоялся ни в семейной, ни в профессиональной сфере, не получил образование и не получает его. Сравнивая себя с другими, говорящий испытывает неудовлетворенность и озлобленность. Отрицательная демонстративность, актуализируемая клишированной фразой-констативом с отрицательной коннотацией (я того не стою), указывает на низкую самооценку коммуниканта, характерную для кризиса начала зрелости.

Негативная коммуникативная демонстративность функционирует в речевых произведениях коммуникантов, испытывающих кризис зрелости, следующий за распадом семьи, смертью супруга, потерей работы или осознанием отсутствия перспективы в жизни. Например:

(8) <...> я, пьяница и потаскун, грабитель и лиходея <...> [Достоевский Ф. М. Идиот, www.kartaslov.ru];

(9) Сиятельный князь, я низок и душой и духом [там же].

В примерах (8–9) отрицательная демонстративная тональность выражена отрицательным эпитетом (низок) и обсценными лексемами с пометой *презрит*. С помощью данных демонстративов 40-летний вдовец, отец четверых детей, злоупотребляющий алкоголем, выражает окончательное разочарование в себе, опустошенность и чувство безысходности.

Во время кризиса пожилого возраста, отрицательная коммуникативная демонстративность вербализует чувство потери смысла жизни, одиночества, отсутствие надежды на полноценную жизнь. Например:

(10) Человек я старый, никому не нужный, ни поробить, ни в избе посмотреть... Глазами-то плохо уж вижу <...> Чтой-то уж и смерть-то словно забыла меня, касатка! – продолжает старуха, – ровно уж и скончания житию-то не будет... а тоже хлеб ведь ем, на печи чужое место залеживаю! [Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки, www.kartaslov.ru].

В примере (10) негативная демонстративность в рассказе старухи-богомолки о себе актуализируется пейоративными эпитетами (старый, никому не нужный), негативной метафорой (смерть-то словно забыла меня) и речевой стратегией самоуничтожения (на печи чужое место залеживаю), которые передают недовольство своим физическим состоянием и своей недееспособностью, а также жалость к себе.

Заключение

Таким образом, отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся акцентированным преувеличенным самопринижением в повествовании о себе, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Языковыми средствами выражения отрицательной нарративной коммуникативной демонстративности, которыми продуцент речи характеризует себя, являются: пейоративные гиперболические тропы (антитеза, метафора, эпитеты), абстрактные существительные и клишированные фразы-констативы с негативной коннотацией, обценные лексемы с пометой *презрит.*, восклицательные предложения-обращения, синтаксический параллелизм, цепочка риторических вопросов и речевая стратегия самоуничижения. Отрицательная нарративная коммуникативная демонстративность выполняет функцию негативной аффективной саморефлексии.

Список литературы

1. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1(2). С. 9–29.
2. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
3. Кутковая К. С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. №. 4 (16). С. 23–33.
4. Лесникова Е. А., Скрипачева Е. Н., Ефремова Н. Ф. Процесс становления идентичности в период ранней зрелости личности // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2021. №. 4. С. 85–93.
5. Мамбедалиева Э. С. Кризис молодости: его причины и проявления // Интеллектуальный потенциал России 2023: Сб. ст. по итогам всеросс. науч.-практ. конф. с межд. участием. Стерлитамак, 2023. С. 61–65.
6. Никитенко Е. Л. Рассказ о себе как средство исцеления // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. №. 3 (12). С. 39–47.
7. Нуркова В. В. Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиций культурно-деятельностного подхода // Развитие личности. 2010. №. 1. С. 73–96.
8. Павленко Н. Г. Негативное самопредъявление и демонстративный нигилизм как отражение социальной ситуации развития личности // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №. 12. С. 27.
9. Севостьянов Д. А. Регрессия как психологическая защита и ее роль в культурном контексте // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №. 2 (112). С. 43–50.
10. Семенова В. Ю. Кризис в период ранней взрослости // Высшая школа: научные исследования : Материалы межвуз. междунар. конгресса. М., 2021. С. 43–45.
11. Трофимова Е. Л., Васенкин А. В., Малахаева С. К. Особенности психологического портрета людей, переживающих кризис среднего возраста // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. №. 1. С. 1.
12. Трофимова Н. Б. Духовное опустошение в юности как возможный результат кризиса идентичности // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 56-3. С. 68–75.
13. Хухлаева О. В. Кризисы взрослой жизни. М. : Генезис, 2009. 231 с.
14. Шеманова Н. А. Возрастные кризисы: особенности переживаний мужчин и женщин. Ridero. 2021. URL: <https://www.amazon.com/Возрастные-кризисы-особенности-переживаний-и-женщин-ebook/dp/B08XXRZMP4> (дата обращения 18.07.2024).

Список источников

1. Достоевский Ф. М. Идиот. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Достоевский_Ф_М/Идиот/18#p1439 (дата обращения 19.07.2024).
2. Достоевский Ф. М. Подросток. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Достоевский_Ф_М/Подросток/5#p470 (дата обращения 18.07.2024).
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Достоевский_Ф_М/Преступление_и_наказание/38#p3631 (дата обращения 19.07.2024).

4. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Лермонтов_М_Ю/Герой_нашего_времени/6 (дата обращения 19.07.2024).
5. Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Салтыков-Щедрин_М_Е/Губернские_очерки/9#p900 (дата обращения 19.07.2024).
6. Толстой Л. Н. Юность. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Толстой_Л_Н/Юность/27#p418 (дата обращения 18.07.2024).

References

1. Bruner Dzh. Zhizn' kak narrativ [Life as a narrative]. *Postneklassicheskaya psikhologiya* [Post-classical psychology]. 2005, no. 1(2), pp. 9-29. (In Russ.).
2. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Tendentsii razvitiya sovremennogo diskursa. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Trends in the development of modern discourse. Current issues in philology and pedagogical linguistics]. 2021, no. 1, pp. 14-31. (In Russ.).
3. Kutkovaya K. S. Narrativ v issledovanii identichnosti [Narrative in Identity Research]. *Natsional'nyy psikhologicheskyy zhurnal* [National Psychological Journal]. 2014, no. 4 (16), pp. 23-33. (In Russ.).
4. Lesnikova E. A., Skripacheva E. N., Efremova N. F. Protsess stanovleniya identichnosti v period ranney zrelosti lichnosti [The process of identity formation during the period of early maturity of the individual]. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta. Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo institute* [Bulletin of the Moscow Information Technology University. Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering]. 2021, no. 4, pp. 85-93. (In Russ.).
5. Mambetalieva E. S. Krizis molodosti: ego prichiny i proyavleniya [Crisis of youth: its causes and manifestations]. *Intellektual'nyy potentsial Rossii* [Intellectual potential of Russia]. Sterlitamak, 2023, pp. 61-65. (In Russ.).
6. Nikitenko E. L. Rasskaz o sebe kak sredstvo itseleniya [Telling Your Story as a Means of Healing]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University of Humanities and Social Sciences. Series: Literary studies. Linguistics. Culturology]. 2016, no. 3 (12), pp. 39-47. (In Russ.).
7. Nurkova V. V. Rasskazyvat' o sebe, rasskazyvat' sebya, rasskazyvat' soboy: avtobiograficheskyy narrativ s pozitsiy kul'turno-deyatelnostnogo podkhoda [Talking about yourself, telling yourself, telling yourself: autobiographical narrative from the perspective of the cultural-activity approach]. *Razvitie lichnosti* [Personal development]. 2010, no. 1, pp. 73-96. (In Russ.).
8. Pavlenko N. G. Negativnoe samopred'yavlenie i demonstrativnyy nihilizm kak otrazhenie sotsial'noy situatsii razvitiya lichnosti [Negative self-presentation and demonstrative nihilism as a reflection of the social situation of personality development]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012, no. 12, pp. 27. (In Russ.).
9. Sevost'yanov D. A. Regressiya kak psikhologicheskaya zashchita i ee rol' v kul'turnom kontekste [Regression as a psychological defense and its role in the cultural context]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2023, no. 2 (112), pp. 43-50. (In Russ.).
10. Semenova V. Yu. Krizis v period ranney vzroslosti [Crisis in early adulthood]. *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya* [Higher education: scientific research]. Moscow, 2021, pp. 43-45. (In Russ.).
11. Trofimova E. L., Vasenkin A. V., Malakhaeva S. K. Osobennosti psikhologicheskogo portreta lyudey, perezhivayushchikh krizis srednego vozrasta [Features of the psychological portrait of people experiencing a midlife crisis]. *Baikal Research Journal*. 2019, vol. 10, no. 1, p. 1. (In Russ.).
12. Trofimova N. B. Dukhovnoe opustoshenie v yunosti kak vozmozhnyy rezul'tat krizisa identichnosti [Spiritual devastation in youth as a possible result of identity crisis]. *Norwegian Journal of Development of the International Science* [Norwegian Journal of Development of the International Science]. 2021, no. 56-3, pp. 68-75. (In Russ.).
13. Khukhlaeva O. V. Krizisy vzrosloy zhizni [Crises of adult life]. Moscow, Genesis, 2009, 231 p. (In Russ.).
14. Shemanova N. A. Vozrastnye krizisy: osobennosti perezhivaniy muzhchin i zhenshchin. Ridero [Age crises: the specific experiences of men and women. Ridero]. 2021. (In Russ.). Available at: <https://www.amazon.com/Vozrastnye-krizisy-osobennosti-perezhivaniy-i-zhenshchin-ebook/dp/B08XXRZMP4> (accessed: 18.07.2024).

List of sources

1. Dostoevskiy F. M. Idiot [Idiot]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Dostoevskiy_F_M/Idiot/18#p1439 (accessed: 19.07.2024).
2. Dostoevskiy F. M. Podrostok [Teenager]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Dostoevskiy_F_M/Podrostok/5#p470 (accessed: 18.07.2024).
3. Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Dostoevskiy_F_M/Prestuplenie_i_nakazanie/38#p3631 (accessed: 19.07.2024).
4. Lermontov M. Yu. Geroy nashego vremeni [Hero of our time]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Lermontov_M_Yu/Geroy_nashego_vremeni/6 (accessed: 19.07.2024).
5. Saltykov-Shchedrin M. E. Gubernskie ocherki [Provincial essays]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Saltykov-Shchedrin_M_E/Gubernskie_ocherki/9#p900 (accessed: 19.07.2024).
6. Tolstoy L. N. Yunost' [Youth]. (In Russ.). Available at: https://kartaslov.ru/russkaya-klassika/Tolstoy_L_N/Yunost'/27#p418 (accessed: 18.07.2024).

Информация об авторе

И. А. Тисленкова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет.

Information about the author

I. A. Tislenkova – Ph. D. (Philology), Assistant Professor, Foreign Language Department, Volgograd State Technical University.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 30.08.2024; accepted for publication 25.09.2024.